

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.745
15 August 1996

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СОРОК ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
15 августа 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Уррутиа (Перу)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 745-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В списке ораторов на сегодня значатся представители Сейшельских Островов, Чили, Бангладеш, Кубы, Ирана и Турции. Даю слово уважаемому представителю Сейшельских островов г-ну Изё.

Г-н ИЗЁ (Сейшельские Острова) (перевод с английского): Г-н Председатель Поскольку я впервые беру слово для общего выступления, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на этом решающем этапе ее усилий по завершению разработки надлежащего ДВЗИ. Позвольте мне вновь поблагодарить представителей за допуск Республики Сейшельские Острова к участию в работе Конференции в качестве наблюдателя. Мы переживаем важный этап истории. Как доказывают последние прения, Конференция по разоружению представляет собой первый реальный стратегический форум после исчезновения Советского Союза: она как бы в миниатюре показывает, что могло бы произойти в будущем в области военной стратегии. Решаемые здесь вопросы будут иметь определяющее значение для грядущих поколений. И нам не следует упускать предоставляющуюся нам невероятную возможность для того, чтобы проторить путь к лучшему миру.

Пользуясь возможностью, я хочу информировать Конференцию об официальных мотивах, побудивших Республику Сейшельские Острова принять участие в работе настоящей ассамблеи. Я оглашу письмо министра иностранных дел Сейшельских Островов на имя бывшего Председателя Конференции по разоружению:

"Республика Сейшельские Острова, не будучи членом Конференции по разоружению, с большим интересом следит за развитием событий. Мы приняли к сведению, что несколько позднее будет, по всей вероятности, подписан договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. В сущности, на это, пожалуй, указывают все признаки.

Именно в этом контексте нам хотелось бы предложить площадку на Сейшельских Островах под сейсмическую станцию для (международной) системы мониторинга с целью обнаружения ядерных взрывов. (...) Местоположение Сейшельских Островов носит идеальный характер с точки зрения такой площадки (в Индийском океане), что могут засвидетельствовать международные эксперты, принимающие участие в Конференции (наша станция уже принимала участие в экспериментах ТЭГНЭ-3).

Мы осознаем, что Специальный комитет уже подобрал площадки под сейсмические станции. Однако наше предложение все же могло бы быть рассмотрено в рамках Подготовительной комиссии. (...)

Прежде всего правительство Сейшельских Островов рассчитывает играть свою роль в поисках мира во всем мире и будет всячески способствовать реализации этого благородного идеала (...)"

(Г-н Изё, Сейшельские О-ва)

Позвольте мне также в качестве нового Постоянного представителя и бывшего ученого-ядерщика заверить Вас в том, что я буду всемерно стремиться вносить как можно более позитивный вклад в достижение прогресса на Конференции. Я прибыл сюда поздно, но у меня свежий и объективный взгляд, что может иметь решающее значение, особенно на этом более позднем этапе трудных переговоров. В качестве наблюдателя на Конференции, а также в силу своего нейтралитета, мы можем играть важную роль в качестве "закулисного" посредника. По историческим причинам мы идеально подходим для эффективных переговоров как с азиатскими странами, так и в рамках Сообщества Индийского пояса. В будущем мы намерены принимать активное участие в работе Подготовительной комиссии и Организации по ДВЗИ в Вене. Африка 11 апреля 1996 года подписала в Каире Пелиндабский договор. Сейшельские Острова поддержали этот Договор, а тем самым и фактически выразили поддержку работе женевской Конференции по разоружению. Однако, как я считаю, было бы также справедливым признать, что у определенных стран имеются достаточно законные основания для озабоченности. Не касаясь проекта ДВЗИ, было бы разумно предусмотреть своего рода повестку дня для эффективного осуществления ДВЗИ и организации мер по прекращению любого качественного совершенствования ядерного оружия (скажем, некий график, подлежащий последующим переговорам в Вене). В идеале участвующие ядерные государства сделали бы торжественное заявление о том, что они не будут заниматься какими бы то ни было дальнейшими качественными ядерными изысканиями, будь то посредством имитационного моделирования или иными способами.

Пользуясь возможностью, я также хочу высказаться в более личном плане. Меня удивляет, что ДВЗИ представляет собой не средство реализации ядерного разоружения, а скорее средство блокирования существующих ядерных вооружений. И вот поэтому достижение разоружения становится для нас делом чести. В такой ситуации у нас на данном этапе нет почвы для здравых переговоров. ДВЗИ должен дать жизнь организации, а вовсе не избранному клубу пяти ядерных государств, которые и без того уже являются пятью основными странами-экспортерами обычных вооружений. Будучи здесь самым молодым постоянным представителем, я питаю подлинную приверженность долгосрочной концепции разоружения. Ощущаю я и необходимость поэтапного подхода к разоружению. Подчас я задаюсь вопросом, не пытаются ли державы, утвердившиеся после второй мировой войны, отсрочить неизбежный результат переходного периода после окончания "холодной войны": речь идет об отказе признать новый международный порядок, когда Азия стоит по одну сторону, а Атлантика - по другую. В рамках такой структуры расхождения по поводу разоружения носят фундаментальный характер и выходят за рамки собственно проблематики Конференции. С учетом того, что в настоящее время есть страны, которые противятся Договору, мы отчетливо наблюдаем становление новой формы неприсоединения. И в заключение хотелось бы сказать следующее:

Есть два пути. Какой же нам избрать:
Всем светом заключить нетленный Договор,
Иль вспять пойти, ослабив уговор?

(Г-н Изё, Сейшельские О-ва)

В день мира и свободы восхитительной земли
Молю вас: Мир назавтра надо сохранить!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Сейшельских Островов за его выступление и теплые слова. Слово имеет уважаемый представитель Кубы посол Бергуньо.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации и от себя лично выразить чувство глубокого удовлетворения по поводу Вашего умелого руководства ходом наших дискуссий и вновь заверить Вас в своей признательности и готовности сотрудничать с Вами.

Мне бы хотелось коснуться кое-каких факторов, способствующих возникновению чувства неопределенности в связи с исходом проходящих консультаций в поисках консенсуса, требуемого для препровождения Конференцией по разоружению проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Нам нужно непременно добиться, чтобы эта цель была реализована надлежащим образом и своевременно. Наша недееспособность поставила бы под угрозу сам смысл существования Конференции по разоружению, ее политическую убедительность, ее институциональный статус, ее прикосновенность к проблематике разоружения, а также к системе Организации Объединенных Наций. И Конференции настоятельно необходимо найти способы для того, чтобы плоды ее трудов могли быть изучены Ассамблей. Исходной предпосылкой для согласия является заинтересованность любого и каждого члена Конференции по разоружению в сохранении, укреплении и улучшении нашего единого многостороннего форума разоруженческих переговоров.

Сегодня, как и прежде, мы рассматриваем ядерные испытания в качестве актов, несовместимых с нормами международного права, и поэтому мы настаиваем на их немедленном прекращении. Испытание оружия, применение или угроза применением которого – по недавнему заключению Международного суда – носят незаконный характер, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах. И очень жаль, что, как отметил в Нью-Йорке посол Мексики при Организации Объединенных Наций, Суд не довел своей аргументации до логического завершения.

Нашей отправной точкой является источник обязательства. Для Чили таким договорным источником являются Договор об Антарктике и Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. Подписание договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний лишь добавит фигурирующее во втором пункте статьи I обязательство не побуждать, не поощрять или не участвовать в любом испытании в районах, не входящих в сферу национальной юрисдикции. А между тем мы считаем, что такое обязательство уже существует – причем применительно ко всему международному сообществу – в качестве нормы обычного международного права.

(Г-н Бергуньо, Чили)

Ссылка на руководящие принципы не означает умаления важности документа, чей политический и технический механизм поможет всему международному сообществу практиковать ответственный и бдительный подход к его нормам. Справедливые, равные и действенные процедуры позволят устранить те недостатки, которые присущи нераспространенческому режиму. Еще больший динамизм обретет "коперниковский переворот", начало которому было положено Конвенцией по химическому оружию. Дело же разоружения получит такой импульс, который позволит ему выйти на более высокий этап. Продвигаться в общем направлении, ощущать, что, помимо наших законных расхождений, мы проникнуты одним и тем же убеждением, раз и навсегда оставить позади эпоху бесплодного иммобилизма – вот те благородные чаяния, от которых нам нельзя отрекаться. Сейчас на карту поставлен не ДВЗИ как таковой, несмотря на долгие годы вызревания этой концепции; сейчас на карту поставлена сама судьба международных разоруженческих переговоров, которые могут процветать только в атмосфере взаимного доверия.

Правительство Чили готово участвовать в данном договоре за счет сети станций для мониторинга колоссального тихоокеанско-антарктического сектора, простирающегося от чилийских берегов. Подчеркивая свою безоговорочную поддержку полной ликвидации ядерного оружия, мы не можем не сказать о своем разочаровании по поводу некоторых недостатков в связи с результатом переговоров. Мы полагаем, что, раз уж усовершенствование текстов, быть может, и не осуществимо, можно и должно внести большую ясность посредством дополнительных пониманий, которые позволят укрепить коренной фундамент основных договорных обязательств.

Высказывались замечания по статье XIV проекта; их значимость следует четко прояснить, с тем чтобы сузить наши разногласия. Подчеркивался риск возможного неполучения всех требуемых ратификаций и заявлялось, что суверенным государствам нельзя вменить в обязанность принимать активное участие в соглашении, условия которого их не вполне удовлетворяют. Отсутствие полного консенсуса высвечивает нереализованные аспекты нашей задачи, но отнюдь не сводит на нет основную цель, поскольку ни одно государство не может выступать против цели универсального договора. Предусмотренные для вступления в силу хронологические рамки чрезмерно продолжительны, и придется изыскать способы укрепления обязательства всех государств не посягать на договорную цель всеобъемлющего запрещения с настоящего момента и до даты его полного вступления в силу. Режим вступления в силу должен быть увязан с эксплицитными правилами в отношении промежуточного периода. Австрия ратовала за временное применение, а Чили просило включить в текст мораторий, в поддержку которого мы высказались на Генеральной Ассамблее и который сейчас принят пятью государствами, обладающими ядерным оружием. Мы надеемся, что в свое время эти государства сформулируют конкретное и четкое заявление относительно их намерений в отношении подписания и ратификации. Мы предлагаем всем государствам, которые в состоянии сделать это, заявить о своей готовности соблюдать основные обязательства статьи I будущего договора с момента подписания этого документа.

(Г-н Бергуньо, Чили)

Статья IX просто-напросто воспроизводит отнюдь не идеальную формулировку прежних договоров. Мы надеемся, что редакционная неточность будет преодолена за счет добросовестного применения данной статьи, с тем чтобы в умах у людей прочно утвердилась мысль о том, что договор не только носит постоянный и бессрочный характер, но и не может быть приостановлен ни в какой момент и ни при каких обстоятельствах. Точно так же, как мы понимаем, государство, осуществляющее свое право на выход из договора, не будет тем самым умахать обязательств, принятых согласно другим договорам, и в частности обязательств, возлагаемых Договором о частичном запрещении испытаний, а Исполнительный совет Организации будет правомочен запрашивать созыв специальной сессии Конференции, если он сочтет, что выход того или иного государства-участника затрагивает действие договора.

Помимо вопросов толкования, возникает и вопрос о приемлемости содержания преамбулы, которая побуждает нас продолжать систематические и последовательные усилия, имеющие конечной целью ликвидацию ядерного оружия и достижение всеобщего и полного разоружения. Если одни не без основания считают, что такие положения могли бы быть более эксплицитными, а другие полагают, что текст отражает справедливый баланс между противоположными взглядами, то не продуктивнее ли было бы сосредоточить внимание Конференции по разоружению на тех действиях, которые нам непременно надо предпринять для того, чтобы сохранить верность выраженным в преамбуле намерениям, которые нам удалось согласовать в качестве некоего минимального консенсуса?

Уважаемый посол Египта внес документ, излагающий программу действий по ликвидации ядерного оружия. Эта инициатива находится на стыке других важных международных усилий. В связи с годовщиной хиросимской трагедии министр иностранных дел Чили заявил, что ознаменовать это трагическое событие было бы лучше всего путем прогресса в плане полного запрещения ядерного оружия. После публикации доклада американского стимсоновского Центра, озаглавленного "Эволюционирующая ядерная доктрина Соединенных Штатов", президент этого Центра выступил на Хиросимской конференции по вопросу о постепенном подходе к сокращению ядерных арсеналов. Канберрская комиссия, после проведения своей последней рабочей сессии в Женеве, представила премьер-министру Австралии рекомендации относительно ряда незамедлительных и реалистичных мер и последующих мероприятий по достижению прогресса в плане созидания мира, свободного от ядерного оружия и ядерной угрозы. Эти и другие соответствующие инициативы способны обогатить и усовершенствовать процедуру, намеченную в документе, который был представлен Конференции по разоружению. Можно задаваться вопросами по поводу элементов, хронологических рамок, категорий, последовательности и предельных сроков. Разумеется, есть действия, которые могут быть предприняты конкретными государствами только в одностороннем порядке, на двусторонней основе или на региональном уровне. Их включение в перечень подлежащих осуществлению действий – как это сделано в документе 28 стран и в докладе Канберрской комиссии – отнюдь не предполагает какой-то предрешенности в отношении своевременности, направленности или размаха таких действий.

(Г-н Бергуньо, Чили)

Но важно то, чтобы – согласно договоренностям, воплощенным в преамбуле будущего договора, – деятельность всех заинтересованных государств способствовала общим усилиям, систематическому и поступательному процессу, ведущему к ядерному разоружению.

Эта глубокая приверженность систематическому и поступательному процессу требует осмысления вопроса о пригодности избранного инструмента – многостороннего форума, на роль которого притязает Конференция по разоружению; вопроса о ее все еще не состоявшемся расширении согласно резолюции Генеральной Ассамблеи; вопроса о ее повестке дня, которая, несмотря на усилия посла Алжира, все еще не определена; вопроса о ее методах работы и вопроса о ее месте на глобальной разоруженческой арене, что еще подлежит обсуждению на четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Рассуждая о том, какое решение нам принять относительно препровождения договора о запрещении испытаний Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, нам предстоит сделать выбор либо в пользу того, чтобы продемонстрировать свою веру в будущее нашей Конференции по разоружению, либо в пользу того, чтобы содействовать ее отречению от своих обязанностей со всеми вытекающими отсюда мрачными последствиями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Чили за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Бангладеш послу Хашиму.

Г-н ХАШИМ (Бангладеш) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я беру слово незадолго до завершения срока Ваших полномочий, мне хотелось бы от имени бангладешской делегации горячо поблагодарить Вас за искусное ведение дискуссий Конференции по разоружению на этом решающем, заключительном этапе переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Что касается Бангладеш, то Ваше председательство стало для нас на КР временем новоселья, ибо из уголка наблюдателя мы перекочевали в кресла полноправных членов этого единственного многостороннего органа переговоров по разоруженческим вопросам.

В конце второй части этой годовой сессии Конференции Председатель Специального комитета по запрещению ядерных испытаний представил проект текста возможного ДВЗИ с учетом того, что, по его пониманию, потенциал для сближения позиций по определенным решающим вопросам исчерпан до предела, и нет никакой возможности для их урегулирования. Мы присоединили свой голос к голосу 27 других членов Группы 21 и выразили сожаление в связи с тем, что КР не удалось достичь согласия по окончательному тексту к 28 июня, а также заявили, что мы рассчитываем на продолжение переговоров по возобновлении сессии в рамках ее третьей части.

Бангладеш по-прежнему исполнена решимости добиваться завершения ДВЗИ. Эта ее решимость проистекает из закрепленного в Конституции Бангладеш основополагающего принципа нашей государственной политики – добиваться "отказа от применения силы в международных отношениях и стремиться ко всеобщему и полному разоружению".

(Г-н Хашим, Бангладеш)

И мы горячо надеемся, что КР удастся своевременно достичь окончательной договоренности относительно поистине всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний на предмет его передачи Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Это потребовало бы готовности к рассмотрению озабоченностей по поводу того, что проект договора – в том виде, как он представлен, – отнюдь не будучи всеобъемлющим, так и не обеспечивает урегулирования некоторых ключевых проблем, выделенных целым рядом делегаций. Однако это не принижает похвальных усилий, предпринятых послом Рамакером, и того усердия, с каким он старался решать свою ответственную задачу в качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Представленный им текст действительно смог в значительной мере охватить складывающийся консенсус, хотя, как мы считаем, в истинном духе переговоров по окончательному результату Конференция в ходе второй части своей нынешней сессии могла бы, пожалуй, вести работу на основе "переходящего текста", что, на наш взгляд, было бы наиболее реальным, да и действенным способом гарантировать прогресс в достижении консенсуса. Тем не менее мы рассматриваем документ CD/NTV/WP.330/Rev.1 в качестве хорошей основы, исходя из которой можно, да и должно искренне и безотлагательно вести дальнейшие переговоры.

Завершение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является давнишним требованием Движения неприсоединения. Мы рассматриваем ДВЗИ как шаг по пути к достижению полного разоружения. Поэтому, как и многие члены Группы 21, мы считаем настоятельно необходимым поместить ДВЗИ в широкие рамки ядерного разоружения. В отсутствие таких рамок ДВЗИ представлял бы собой едва ли не бесперспективный документ в области ядерного нераспространения, единственным качественным отличием которого было бы установление запрета на проведение испытаний государствами, обладающими ядерным оружием. Для безъядерного же государства – участника Договора о нераспространении ядерного оружия, как, например для Бангладеш, такой ограниченный по сфере охвата договор может и не иметь большого смысла. Поскольку мы являемся стороной Договора о нераспространении, наш отказ от возможности приобретения ядерного оружия носит недвусмысленный характер, ну а после прошлогодней Конференции по рассмотрению действия Договора он уже официально стал действовать бессрочно. Такой отказ проистекает не из нашего желания искать защиты под чужим ядерным зонтиком, а из стремления добиваться систематической ликвидации мирового ядерного арсенала. Вот поэтому – то мы и придаем важное значение статье VI Договора о нераспространении.

Мы рассматриваем статью VI Договора о нераспространении как мандат для действий, которые помогали бы постепенно довести до нашего уровня обязательства как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не подписавших его. Если рассматривать ДВЗИ в контексте статьи VI Договора о нераспространении, то было бы уместно предусмотреть в этом договорном тексте, помимо запрещения испытаний, и нишу для ядерного разоружения. Принятое на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении решение, призывающее к завершению переговоров по ДВЗИ

(Г-н Хашим, Бангладеш)

в течение этого года, также вписывается в контекст полной реализации и эффективного осуществления статьи VI Договора о нераспространении. В настоящее время мы также располагаем консультативным заключением Международного суда, в котором подчеркивается обязанность всех государств в духе доброй воли вести и завершить переговоры по достижению ядерного разоружения во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Бангладеш хотела бы вновь заявить, что наиболее эффективным способом достижения цели прекращения ядерных испытаний является заключение универсального и международно и эффективно проверяемого договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы хотели бы также вновь заявить, что этот непреложный шаг надлежит рассматривать в качестве составного элемента усилий международного сообщества по достижению конечной цели – создания мира, свободного от ядерного оружия.

Раз мы намерены добиться универсального и эффективного договора, нам нужно урегулировать выраженные различными делегациями озабоченности относительно содержащихся в тексте Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний положений, касающихся состава Исполнительного совета намечаемой Организации по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗИ), вступления в силу и, что важнее всего, инспекций на месте (ИНМ), и особенно намечаемой роли национальных технических средств (НТС) в рамках режима проверки. Мы решительно выступаем за то, чтобы режим проверки, да и весь механизм осуществления договора опирался прежде всего на международную систему мониторинга (МСМ). Разница в возможностях НТС государств потенциально могла бы открыть возможности для дискриминационной практики, а то и для злоупотреблений. Мы также хотели бы подчеркнуть, что если НТС будет отведена какая-то роль в инициировании ИНМ, то и источники НТС должны быть подчинены такому же, а то и еще более строгому контролю, что и объекты международной системы мониторинга (МСМ). Бангладеш, разумеется, приветствует объявление Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний о недавних событиях, касающихся пункта 46 статьи IV текста. Что касается вопроса о защите окружающей среды, то мы рады отметить, что в текст Председателя, а именно в преамбулу, включена хоть какая-то ссылка на этот счет. Мы также испытываем глубокое удовлетворение в связи с достигнутым наконец согласием относительно текста доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Мы надеемся, что наши взгляды будут восприняты с той же серьезностью, с какой они обосновывались, с учетом того обстоятельства, что, будучи государством – участником Договора о нераспространении, не обладающим ядерным оружием, наша страна меньше всего руководствуется своей национальной ядерной повесткой дня и нас нельзя обвинить ни в прошлой, ни в потенциальной ядерной "неисполнительности".

В тексте Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний Бангладеш включена в список 44 стран, чья ратификация договора увязана с его вступлением в силу. И мы не уверены, дает ли это нам основания для того, чтобы

(Г-н Хашим, Бангладеш)

испытывать радость по поводу обретения, наряду с основными субъектами ядерной сферы, "элитарного" статуса, или же нам нужно испытывать озабоченность по поводу той потенциальной пресловутой известности, которую может принести нам такое включение. Поскольку Бангладеш уже связана более широким обязательством по Договору о нераспространении, национальное обязательство по ДВЗИ было бы, пожалуй, излишним, и поэтому-то оно не может быть формальным условием для вступления договора в силу.

Одним из основных аспектов в связи с вопросом о ДВЗИ являются для нас финансовые обязательства, которые возлагались бы на государства-участники, причем как в промежутке после подписания, так и впоследствии, уже по вступлении договора в силу. Как одной из наименее развитых стран Бангладеш придется, принимая свое решение, в значительной степени исходить из такого рода бюджетной арифметики, особенно в том случае, если ей предстояло бы оплачивать расходы в связи с ДВЗИ, который, как уже подчеркивалось, лишь подтверждает часть более широкого обязательства, уже взятого в контексте Договора о нераспространении. Поэтому мы с большим интересом восприняли высказанные несколькими делегациями на КР новые предложения по вопросу о покрытии расходов на проверку и накладных расходов. Мы также считаем, что на этот вопрос нужно посмотреть свежим взглядом. К числу возможных вариантов, на наш взгляд, могли бы относиться следующие: а) государства - участники Договора о нераспространении, не обладающие ядерным оружием, которые уже связаны более широким и более жестким режимом, чем режим, намечаемый в рамках ДВЗИ, и которые, следовательно, были бы участниками договора исключительно для того, чтобы придать ДВЗИ универсальный характер, могли бы быть освобождены от каких-либо финансовых обязанностей; б) от наименее развитых стран можно было бы требовать покрытия лишь части фиксированных административных расходов Организации, рассчитываемых по ставкам Организации Объединенных Наций. Не применялось бы никакой разверстки ни в отношении постоянных расходов на Международную систему мониторинга, ни в отношении регулярных расходов по проверке; в) поскольку в рамках ДВЗИ государства - участники Договора о нераспространении, не обладающие ядерным оружием, не брали бы на себя, в сущности, никакого нового обязательства, они могут считаться автоматически присоединившимися к ДВЗИ и могут не приниматься в расчет для целей вступления в силу ДВЗИ. Они могут считаться участниками этого договора, даже будучи вне его, и поэтому они могут быть избавлены от распределения бремени расходов по ДВЗИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Бангладеш за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет уважаемый представитель Кубы посол Кабальеро.

Г-н КАБАЛЬЕРО (Куба) (перевод с испанского): Как уже объявляла вчера моя делегация, я имею честь выступить на сегодняшнем пленарном заседании Конференции по разоружению для того, чтобы от имени своего правительства огласить национальное заявление относительно проекта договора, представленного Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний в документе CD/NTV/WP.330/Rev.2.

(Г-н Кабальеро, Куба)

Хотя Куба высоко оценивает усилия, предпринятые послом Рамакером, мы глубоко сожалеем, что Специальному комитету не удалось добиться разработки проекта договора, пользующегося универсальной поддержкой. Несмотря на многочисленные попытки исказить истинное положение дел и выставить определенные страны в качестве ответственных за такой исход, мы, делегации, с самого начала проявлявшие наибольшую активность в этой области, слишком хорошо знакомы с занятой конкретными ядерными державами непреклонной позицией, которая и не позволила Специальному комитету полностью выполнить мандат, которым он был наделен настоящей Конференцией. Такая позиция проистекает из отказа отвести этому договору должное место в присутствии ему контексте – а именно в контексте нераспространения и разоружения – или взять на себя обязательство добиться ядерного разоружения в пределах установленного периода времени и предоставить гарантии того, что качественное совершенствование ядерного оружия не будет больше продолжаться, как того давно требует международное сообщество.

Ответом на что является такой отказ? Что кроется за неясностями и упущениями в тексте? Переговоры, проводимые в духе доброй воли и без теневых повесток дня, должны быть транспарентными, четкими и искренними по своему характеру.

По духу мандата, основная цель ДВЗИ должна заключаться в запрещении навсегда всех ядерных испытаний во всех средах, что возводило бы препятствия на пути качественного совершенствования ядерного оружия и создания новых систем ядерного оружия.

Поэтому Куба всегда рассматривала в качестве высокоприоритетного вопроса необходимость обеспечения достаточно широких рамок договора, с тем чтобы в нем предусматривались определенные гарантии того, что эта цель действительно будет достигнута.

Нехватка политической воли со стороны конкретных ядерных держав не позволила сделать какое-либо четкое заявление по данному вопросу, причем даже в преамбуле. В сущности, документ CD/NTB/WP.330/Rev.2 заключает в себе лишь еще один договор о частичном запрещении испытаний.

В праве договоров общепринятой является практика, когда в преамбулах заключенных на основе многосторонних переговоров международных документов находят отражение цели и принципы проведенных переговоров.

Куба, вместе с другими членами Группы 21, вела активную работу и внесла конкретные предложения, пытаясь компенсировать, хотя бы в преамбуле, некоторые из основных недостатков основного текста проекта. Несмотря на наши усилия, мы не добились тех результатов, на которые надеялись.

(Г-н Кабальеро, Куба)

Ряд делегаций заняли столь неконструктивную позицию, что оказалось трудно даже добиться включения хотя бы крайне слабой – весьма отдаленной от практики составления договорных формулировок – ссылки на вопрос, имеющий первоочередное значение для международного сообщества: благотворное влияние запрещения ядерных испытаний на окружающую среду.

Что касается использования данных, полученных при помощи национальных технических средств, для инициирования инспекций на месте, то Куба вновь выражает свою озабоченность по поводу того, каким образом такая информация может использоваться на основании положений проекта договора.

Соответствующие положения не только оставляют место для манипулирования национальными техническими средствами со стороны основных государств, обладающих такими средствами, но и даже не исключают возможности использования шпионажа и агентурной разведки.

В отношении Исполнительного совета мы считаем неуместным включать в число критериев распределения мест в этом важном органе размер финансовых взносов. Это могло бы создать прецедент, нарушающий принцип суверенного равенства государств.

В отношении еще одного вопроса Куба глубоко сожалеет, что не были предприняты более энергичные усилия по изысканию такой формулы вступления договора в силу, которая должным образом учитывала бы законные озабоченности всех делегаций.

Нельзя игнорировать и тот факт, что имеющиеся в проекте ограничения приобретают дополнительную значимость с учетом ощутимых финансовых требований, которые планируется предъявлять к государствам на основании этого договора, в том числе к беднейшим из стран третьего мира, которым придется ратифицировать договор, прежде чем он сможет вступить в силу.

Вот вкратце некоторые из тех замечаний, которые наше правительство желало в официальном порядке четко высказать в отношении проекта договора.

Несмотря на эти перечисленные нами отнюдь не позитивные аспекты, Куба все же не будет выступать против данного проекта договора, главным образом по той причине, что, на наш взгляд, запрещение ядерных взрывов имеет крайне важное значение и представляет собой шаг вперед, хотя и скромный, в направлении ядерного разоружения, которому отдается наивысший приоритет в рамках проводимой нашим правительством политики разоружения и международной безопасности.

Правительство Кубы проведет углубленный анализ содержания этого договора и на этой основе определит в свое время ту позицию, которую оно окончательно займет. Копия настоящего заявления будет препровождена секретариату на предмет его включения в доклад, который, как мы надеемся, будет вскорости принят Специальным комитетом по запрещению ядерных испытаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого посла Кубы за его выступление. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Исламской Республики Иран послу Нассери.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Сегодня я беру слово для того, чтобы сделать краткое заявление, отражающее наши взгляды и нашу позицию относительно договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

По всей видимости, Специальному комитету не удастся представить Конференции по разоружению консенсусный текст. Вызывает глубокое сожаление, что не будет реализовано давнее чаяние международного сообщества – добиться прекращения количественного и качественного совершенствования ядерного оружия. Нельзя сказать, что кто-либо из нас когда-либо недооценивал трудности, сопряженные с работой, порученной Конференции по разоружению, а через нее – и Специальному комитету по запрещению ядерных испытаний. Но ведь никто из нас не предвидел и такой неудачи.

Приводит в смятение тот факт, что такой неудачи можно было бы избежать. Было, да, я полагаю, и будет непонятно, почему, как и где было принято решение внезапно прекратить переговоры и подменить их ускоренным продвижением к тупику.

Мы прошли очень долгий путь. Проекты договора, предложенные Исламской Республикой Иран, Австралией и наконец Председателем, содействовали тому, что число проблемных областей было сведено буквально к горстке. Вместо того, чтобы заниматься более чем 1 000 квадратных скобок – которые длительное время упорно сохранялись в тексте, – мы на этом позднем этапе практически имеем дело всего лишь с тремя или четырьмя парами квадратных скобок.

Разумеется, одной из проблем, имеющих важнейшее значение, является ядерное разоружение. Многие делегации не удовлетворены текстом, особенно после навязанных нам ограничений по сфере охвата, что серьезно ставит под вопрос всеобъемлющую природу договора, предписываемую мандатом. Здесь, как минимум, необходимо вновь подтвердить обязательство в отношении поэтапной программы ликвидации ядерного оружия в согласованных временных рамках. Мы не можем понять, почему бы накануне созыва четвертой специальной сессии по вопросам разоружения не возобновить обязательство, которое уже пользовалось консенсусом со времени первой специальной сессии.

Что касается национальных технических средств, то полезными оказались изменения, внесенные в текст согласно китайскому предложению. Однако уничтожительная репутация определенных государств, применявших национальные средства для распространения ложных обвинений в качестве предлога для экстратерриториального укрепления своих национальных позиций, вызывает серьезный скептицизм и озабоченность в связи с этой проблемой. Мы не возражаем, что данные, полученные от Международной системы мониторинга, можно было бы сочетать с данными от национальных технических средств при запросе инспекции на месте. Но в тексте нас беспокоит присвоение национальным техническим средствам

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

статуса, равного статусу МСМ, располагающей столь экстенсивными и разработанными сетями.

Мы подчеркиваем, что национальные технические средства применяются факультативно и только по отношению к взрывам, не охватываемым пока МСМ. Мы также вновь подтверждаем, что национальные технические средства, как они упоминаются в тексте, не должны и не могут интерпретироваться любым образом, предполагающим включение информации, полученной за счет шпионажа и агентурной разведки, ибо это шло бы вразрез с общепризнанными принципами международного права.

В отношении состава Исполнительного совета мы с изумлением увидели в тексте Председателя перечень, который явно порождает политическую проблему, не связанную с ДВЗИ, а потому и вовсе не нужную.

Позвольте мне напомнить здесь, что в тексте, который подвергался рассмотрению, Израиль входил в список Западной группы точно так же, как и в случае многих международных форумов. По неясным для нас причинам Западная группа исключила из своего состава Израиль и без нашего согласия перенесла его к нам в группу. Поэтому было весьма целесообразно вновь отнести Израиль к Западу и урегулировать эту проблему. Однако, приняв к сведению возражения, пожалуй, одного или двух западных государств против возвращения Израиля в их группу, мы согласились с предложением позволить Конференции государств-участников переформировать этот перечень, когда она будет созвана, и тем самым устранить препятствия на пути достижения консенсуса.

Короче говоря, в том, что касается нас, консенсуса можно было бы легко достигнуть при небольших изменениях в тексте, как они отражены в конце настоящего заявления в письменном виде. Однако одностороннее решение некоторых ядерных держав заблокировать любое изменение в тексте, предложенном Председателем, заводит нас пока в тупик.

Позвольте мне вновь заявить здесь, что нам досаждают распространенное на различных переговорах в рамках КР представление о том, что те, кто обладает и применяет или готов применить ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, пользуются привилегированным статусом. От других же всегда ожидают готовности к компромиссу в том, что касается их национальных интересов и позиций, в пользу этих держав. Мы страдали от такого представления в прошлом, страдаем сейчас и непременно будем опять страдать в будущем.

В моем предыдущем выступлении я уже сообщил на этом пленарном заседании о том, что Конвенция по химическому оружию оказалась в опасном положении в связи с тем, что до сих пор два государства – участника Конвенции – Соединенные Штаты и Российская Федерация – не ратифицировали этот договор, несмотря на то, что он был адаптирован к их позициям. Вероятно, это же произойдет и в случае ДВЗИ, поскольку сейчас имеются сильные признаки того, что нынешнее большинство в конгрессе

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

Соединенных Штатов возражает против ДВЗИ. Поэтому имеются сомнения даже относительно ратификации в конечном счете договора государствами, обладающими ядерным оружием. И это происходит несмотря на то обстоятельство, что они установили сроки и наметили границы в отношении важнейших проблем и диктуют процедуры на решающих этапах, особенно на последнем этапе нашей работы.

Многие делегации выразили неудовлетворение в своей оценке проекта договора. Не выражая ликований по поводу заключения ДВЗИ, 28 неприсоединившихся стран - членом КР высказали требование в отношении прекращения всех испытаний ядерного оружия и закрытия всех полигонов для испытаний ядерного оружия в рамках их предлагаемой программы действий по ликвидации ядерного оружия (CD/1419 от 7 августа 1996 года). Очевидно, что, по их мнению, нынешний текст не решает поставленную задачу - всеобъемлющее запрещение испытаний.

Мы хотим успеха ДВЗИ. Мы продемонстрировали это, с каждым шагом внося свой вклад в урегулирование нерешенных проблем. Мы также хотим иметь возможность подписать договор. Мы можем согласиться почти со всеми частями текста, представленного послом Рамакером, хотя далеко не все, быть может, отвечает нашим пожеланиям или вызывает удовлетворение. Но вышеупомянутые остающиеся проблемы не позволяют нам склониться в его поддержку.

Однако я подчеркиваю, что остающиеся проблемы можно урегулировать. Для этого не требуется ни много изобретательности, ни много времени. Для этого требуется только искреннее желание. Специальный комитет получил мандат на ведение переговоров по универсальному договору. Это, в свою очередь, требует текста, приемлемого для всех. И поэтому следует, не щадя усилий, добиваться этого. Конференция по разоружению во многих случаях в прошлом демонстрировала свою способность преодолевать, казалось бы, непреодолимые препоны. Необходимо позволить ей снова сделать это здесь и сейчас.

Ниже приводятся предлагаемые нами изменения:

1. Изменить четвертый пункт преамбулы следующим образом:

"подчеркивая поэтому необходимость продолжения систематических и последовательных усилий по сокращению ядерного оружия на глобальном уровне посредством переговоров по всеобъемлющей поэтапной программе с согласованными временными рамками с конечной целью ликвидации этого оружия, а также всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем, " ;

2. Изменить пункт 37 статьи IV следующим образом:

"Запрос относительно инспекции на месте основывается на информации, собранной Международной системой мониторинга, которая может

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

комбинироваться с любой соответствующей технической информацией, полученной национальными техническими средствами контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права. Запрос содержит информацию согласно пункту 41 части II Протокола."

3. Исключить Израиль из списка Ближнего Востока и Южной Азии и поместить его в группу Северной Америки и Западной Европы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Исламской Республики Иран за его заявление. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Турции послу Улучеву.

Г-н УЛУЧЕВИК (Турция) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в сотрудничестве моей делегации.

Сегодня я попросил слова для того, чтобы довести до сведения Конференции заявление министра иностранных дел Турции от 14 августа 1996 года относительно переговоров по ДВЗИ.

С вашего позволения, сэр, мне хотелось бы огласить следующий неофициальный перевод этого заявления с турецкого языка на английский:

"Самой важной и приоритетной задачей, стоящей перед Конференцией по разоружению, является скорейшее доведение до конца работы над текстом договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы он мог быть открыт для подписания на предстоящей пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Проект договора, представленный Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний как результат более чем двух лет переговоров на Конференции по разоружению, представляет собой компромиссный текст, отражающий деликатный баланс различных интересов.

Консультации, проведенные на КР, подтвердили обоснованность озабоченностей по поводу того, что вскрытие этого текста для дальнейших переговоров поставило бы под угрозу с таким трудом достигнутые компромиссы.

Турция, в соответствии со своей политикой по проблеме нераспространения ядерного оружия, поддерживает представленный Председателем Специального комитета проект договора, который станет важной вехой в перспективе ядерного разоружения,

(Г-н Улучевик, Турция)

а также одобряет цель его представления на предмет подписания пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Турция полагает, что члены КР обязаны добиться этой цели, с тем чтобы не обмануть оправданных надежд мировой общественности".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Турции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет уважаемый представитель Австралии посол Старр.

Г-н СТАРР (Австралия) (перевод с английского): Я хотел взять слово для того, чтобы выразить признательность своему коллеге послу Чили за ссылку на доклад Канберрской комиссии. Как я полагаю, моим коллегам по Конференции было бы небезынтересно узнать, — если они, конечно, еще не знают об этом, — что доклад Комиссии, т.е. доклад Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия, был передан на этой неделе австралийскому правительству. В этом докладе, подготовленном независимой группой видных деятелей, обладающих обширными познаниями и опытом в сфере разоружения, содержится богатый практический и реалистический материал для размышлений, который, как мы надеемся, внесет конструктивный вклад в дискуссии по проблемам разоружения и нераспространения.

В настоящее время этот доклад уже широко доступен. Учитывая его объем, я даже не буду пытаться резюмировать его здесь, но я намерен вскоре распространить документ, содержащий резюме и соответствующий материал. Для тех же из присутствующих, кто владеет компьютерной грамотой, могу сообщить, что доклад имеется в Интернете, но прежде чем они ринутся выбирать этот доклад, я хочу предупредить их, что его объем достигает 120 страниц. Позднее в этом месяце, для тех, кто не владеет компьютерной грамотой, я буду располагать печатными экземплярами этого доклада.

В заключение позвольте мне сообщить, что позднее в этом году австралийское правительство намерено представить этот доклад Генеральной Ассамблее, а в начале ее сессии 1997 года — Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Австралии за его выступление и за представленную Конференции информацию.

Других ораторов на сегодня у меня в списке больше нет. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, таковых нет. В таком случае позвольте мне сделать заключительное заявление, поскольку срок пребывания Перу на посту Председателя подходит к концу.

Поскольку сейчас идет последнее пленарное заседание, на котором мне доводится председательствовать, позвольте мне высказать несколько кратких замечаний. Вступая на пост Председателя Конференции по разоружению, я отмечал, что настоящая Конференция находится на решающем этапе своей истории, ибо переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний вышли на финишную прямую.

(Председатель)

Сегодня, примерно шесть недель спустя, я считаю, что КР все еще находится на решающем этапе, поскольку в предстоящие несколько дней и часов ей предстоит избрать тот курс, которым должен следовать проект договора о запрещении испытаний. В этой связи я питаю надежду на то, что международное сообщество сумеет обрести такой договор, как ДВЗИ, хотя я понимаю и уважаю озабоченности, выраженные некоторыми делегациями, которые считают, что имеющийся у нас проект текста не отвечает их национальным интересам. Важно подчеркнуть, что Конференция – как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению – должна откликнуться на чаяния международного сообщества, – международного сообщества, которое ожидает от нашего форума реальных и конкретных результатов.

В той же связи я также заявил о твердой решимости продолжать начатые моими предшественниками консультации по вопросам, имеющим первостепенное значение для будущей работы Конференции. Что касается ядерного разоружения, то я счел необходимым продолжать консультации с целью нахождения консенсуса по этой теме. Что касается повестки дня и будущей работы Конференции, то мы располагаем докладом, представленным в мае с.г. Специальным координатором по этому вопросу – уважаемым послом Алжира Меглауи, и ожидаем исхода тех консультаций, которые все еще идут с различными группами. Кроме того, в период своего председательства я начал консультации относительно возможности назначения специального координатора или товарища Председателя, который занялся бы рассмотрением вопроса о возможном будущем расширении членского состава Конференции. Эти консультации надлежит продолжать, ибо они все еще находятся на предварительном этапе.

Как ни прискорбно, мне приходится передавать эти неурегулированные вопросы своему преемнику – заступающему Председателю послу Польши Дембинскому, и я надеюсь, что под его председательством предпринимавшиеся до сих пор усилия принесут свои плоды. Желаю всяческих успехов послу Дембинскому на его посту и заверяю его в полном сотрудничестве моей делегации.

Наконец, я хочу поблагодарить Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского, заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадер Бенсмаила, а также сотрудников секретариата за их ценную поддержку и услуги, оказанные ими КР.

По моей просьбе секретариат распространил предварительное расписание заседаний на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний; как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Могу ли я считать, что это расписание приемлемо?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Согласно этому расписанию, следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 20 августа, в 10 час. 00 мин. Прежде чем закрыть это заседание, мне хотелось бы напомнить делегациям, что вчера Специальный комитет решил собраться здесь в зале сразу же после текущего заседания.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.